

Анна Юдович

Родилась и жила в Ялте.
Окончила Московский институт культуры. Работала в библиотеке, затем экскурсоводом Ялтинского экскурсионного бюро.
Печаталась в литературно-художественных изданиях. Автор книги «Любовный многоугольник, или хорошенького понемножку».

Лирические стихи

★ ★ ★

Анна ли, Марина ли –
малиновый звон...
Говорили, как дарили:
- Динь... Донн...
Раскатились колокольцы
по лугам, по морям...
Приходили богомольцы
к алтарям.
Посмотрели – замерли:
темны образа.
Чёлка чёрной завесью,
синие глаза.

Горбоноса богородица
Мария, тоща.
Оплывает стеарином,
горит свеча.
Капли-слёзы катятся
по столбцу свечи...
- Богоматерь кается?!
Господи, спаси! –
Богомольцы ахнули,
бухнулись ниц.
Марина ли, Анна ли –
светло из глазниц.
- То не грех: в зачатии
плоти плоть разжать.
Грех – дитя к распятию,
для креста рождать.
Что ни век, то крест,
что ни власть, то крест. -
Благовест, благовест,
благовест окрест...
Ах, как больно, Господи,
бьют колокола!..
Птицы над погостами,
пепел да зола.
Выцвел звон малиновый
в голубой.
Анна ли... Марина ли...
Мария... любовь...

На круги своя...

Ты вновь вернёшься на круги своя:
закаруселит – успевай вертеться –
дела, друзья и недруги, семья,
и где-то я – царапиной на сердце.

Царапина – не велика беда,
саднит и ноет, но ведь не смертельно.
Её существование недельно,
потом пройдёт, исчезнет без следа.

И сразу станешь ты неуязвим
с извечной фразой
«инцидент исчерпан»,
и не кольнёт излеченное сердце
при встрече с грешным именем моим.

Но, может быть, ещё на много лет
рубец на сердце всё же сохранится:
в конспект судьбы
исчёрканной страницей –
случайной женщины
случайный след.

Ироническая поэзия

Творческое кредо

Хромают размеры
и рифмы не лучшие
в строчках моих? –
А мне плевать!
Стихи пишу по особому случаю:
весной полагается токовать!
Да что толковать? –
Графоманы вечны.
Примеров тому в истории тьма.
Но что ж нам поделывать, если зима
скончалась
и в воздухе птичьи песни?!
Глухарь ли, тетерев – веер хвоста,
насуплены красные брови грозно...
Пускай глухарь соловью не чета.

Клохтанье – не пенёк? –
А ни черта!

Они
в одержимости пенёк – ровня!
Не для оваций, не ради эстрад,
а просто горлом звуки трепещут...
Да, графоман! Глухариный гранд:
спесив, отважен, созрел для драк.
И, хоть под дулом, -
вперёд и с песней!

Эпиграммы

Поэту Игорю Иртеньеву

Назло несовершенству мира
цветут стихи на грядках прозы,
и под иртеньевскую лиру
смеёмся мы, глотая слёзы.

Ему же

Я Вашей музе благодарна
за дар особенный и редкий
читателю всучить коварно
пилюлю в качестве конфетки!

О творческом вечере поэта Игоря Губермана

Да, столько слов,
до восхищенья гадких,
раз в жизни я слыхала до сих пор:
на практике в Крыму,
на стройплощадке,
когда Михалыч
шмякнулся в раствор.

О ценообразовании

Одни и те же цены на прилавке
и в супермаркете,
и в ювелирной лавке!

Об ударе

Ударенье не зря дано:
от неверного нас корёжит.
Скажем, «сУдно» есть и «суднО» -
далеко не одно и то же!

О совершенстве форм

Сказал мне тип,
забывший про манеры:
- Мадам, в Вас нет ни капли
от Венеры!
Он пробудил во мне не гнев,
а жалость:
в нём от Венеры
капелька осталась.

Моим критикам

Тот щелкопёр заслуживает места
погорячее в дантовом аду,
кто спёр чужие строчки
из контекста,
чтоб наплести свою белиберду.

О моих стихах

В стихах бывают недочёты,
но я горжусь своей работой:
в них нет длиннот, и всё понятно.
Короче, мелочь – а приятно!

Басня

О дружбе

Воскликнул Некто
(видно, накипело):
- Ах, я дурак,
опять прошляпил дело!
Его приятель высказался тоже:
- Да, ты дурак! –
И схлопотал по роже.

Уж ежели ты друг,
изволь соображать,
когда поддакивать,
а где и возражать,
морально поддержать,
и суммой, если нужно -
так сохранишь
лицо и дружбу

